

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (18)

2024

М. В. Шкаровский

**Настоятель Путиловского храма,
новомученик, протоиерей Иоанн Зимнев**

УДК 271.2-726.25(470.23-25)-36:929
DOI 10.47132/2587-8425_2024_2_39
EDN EKZWDN

Аннотация: В статье говорится о трагической судьбе последнего настоятеля церкви при Путиловском заводе протоиерея Иоанна Зимнева. Он был назначен настоятелем храма в 1920 г. и в период своего служения испытал кампанию изъятия церковных ценностей и двукратное закрытие Путиловской церкви в мае 1922 г. и в феврале 1925 г. Если в первый раз о. Иоанн смог отстоять храм, то в 1925 г. это сделать не удалось. В дальнейшем протоиерей служил в различных храмах Ленинграда и погиб как новомученик в 1938 г. Статья написана на архивных документах и воспоминаниях очевидцев событий.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Санкт-Петербург, Путиловский храм, антирелигиозные гонения, новомученик, настоятель, протоиерей, Иоанн Зимнев.

Об авторе: **Михаил Витальевич Шкаровский**

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры церковной истории, Санкт-Петербургская Духовная Академия, главный архивист, Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.

E-mail: shkarovs@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1918-5319>

Для цитирования: Шкаровский М. В. Настоятель Путиловского храма, новомученик, протоиерей Иоанн Зимнев // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 2 (18). С. 39–49.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (18)

2024

Mikhail V. Shkarovsky

**Rector of the Putilov Church,
New Martyr, Archpriest John Zimnev**

UDC 271.2-726.25(470.23-25)-36:929
DOI 10.47132/2587-8425_2024_2_39
EDN EKZWDN

Abstract: The article tells about the tragic fate of the last rector of the church at the Putilov factory, Archpriest John Zimnev. He was appointed rector of the church in 1920 and during his service experienced a campaign of confiscation of church valuables and two closures of the Putilov Church in May 1922 and February 1925. If the first time Fr. John was able to defend the church, then in 1925 he failed to do so. Later, the archpriest served in various churches in Leningrad and died as a new martyr in 1938. The article is based on archival documents and the recollections of eyewitnesses of the events.

Keywords: Russian Orthodox Church, Saint Petersburg, Putilov Church, anti-religious persecution, new martyr, rector, archpriest, John Zimnev.

About the author: **Mikhail Vitalievich Shkarovsky**

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Church History, St. Petersburg Theological Academy, Chief Archivist, Central State Archive of St. Petersburg.

E-mail: shkarovs@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1918-5319>

For citation: Shkarovsky M.V. Rector of the Putilov Church, New Martyr, Archpriest John Zimnev. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 2 (18), pp. 39–49.

Последним настоятелем церкви при Путиловском заводе перед ее закрытием в 1925 г. был протоиерей Иоанн Петрович Зимнев. Он родился 2 ноября (согласно следственному делу — 12 сентября) 1877 г. в селе Посадников Остров (Острова) Новоладожского уезда Петербургской губернии. Отцом будущего пастыря был священник Петр Герасимович Зимнев, служивший настоятелем Ильинской церкви с. Посадников Остров¹.

В 1897 г. Иван Петрович окончил по первому разряду Петербургскую духовную семинарию, обвенчался с дочерью диакона церкви Всех Святых при Ушаковском земском училище и больнице Игнатия Каменева Марией Зимневой. 24 мая 1898 г. Иван Зимнев был рукоположен во диакона в Исаакиевском соборе. 19 мая 1898 г. он был определен в Свято-Троицкую церковь села Красное Царскосельского уезда², где служил диаконом по 20 марта 1907 г.

С 1 февраля 1905 г. о. Иоанн также работал законоучителем Михайловского земского училища, с 8 сентября 1906 г. — законоучителем Петербургского реального училища Юргенсона и с 2 ноября 1906 г. — законоучителем Николаевского земского училища (до лета 1907 г.)³. 6 мая 1906 г. он получил благословение Св. Синода. 20 марта 1907 г. о. Иоанна перевели в Сергиевскую церковь на Новосивковской улице в Петербурге. С 1 сентября 1907 г. диакон также работал законоучителем Сергиевской приходской школы, 1 декабря того же года он был утвержден законоучителем 14-го Нарвского городского мужского училища, а с 14 октября 1908 г. стал трудиться законоучителем Московского девятиклассного училища, продолжив работу в 14-м Нарвском училище⁴.

21 мая 1909 г. о. Иоанн Зимнев был назначен настоятелем церкви Всех Святых при Ушаковском земском училище и больнице на Петергофском шоссе, д. 54 (ныне — пр. Стачек, д. 34), история которой была непосредственно связана с Путиловским заводом (здесь он служил до 1919 г.). 30 мая 1909 г. о. Иоанн был рукоположен во иерея епископом Сергием (Страгородским) в Петропавловском соборе⁵.

Весной 1919 г. настоятелем Ушаковской церкви Всех Святых был назначен известный церковный деятель, узник Соловецкого лагеря архимандрит Феодосий (Алмазов).

Путиловский храм, 1910 г.

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 115. Д. 67. Л. 3.

² Там же. Л. 4, 11; Памятная книга по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1899. Стб. 348 (2-я паг.); Известия по Санкт-Петербургской епархии. 1898. № 22.

³ Известия по Санкт-Петербургской епархии. 1905. № 3; 1906. № 21–22.

⁴ Там же. 1907. № 6; 1908. № 21, 24.

⁵ Там же. 1912. № 11; Весь Петроград. Пг., 1917. Ст. 413.

В своих воспоминаниях он отмечал, что один из членов причта Всехсвятской Ушаковской церкви перешел служить в Путиловский храм после расстрела его настоятеля протоиерея Павлина Смирнова⁶. Несомненно, что здесь говорилось об о. Иоанне Зимневе, к началу 1920-х гг. возведенному в сан протоиерея. Правда, настоятелем церкви он стал только в 1920 г., сменив на этом посту священника Василия Нечаева. Таким образом, с 1920 г. до ее закрытия 2 февраля 1925 г. о. Иоанн Зимнев служил настоятелем Путиловского храма. В 1920–1923 гг. он также состоял членом приходского совета, причем с 1920 до осени 1922 гг. являлся его председателем⁷.

После Октябрьского переворота Путиловская церковь оставалась действующей, и число ее прихожан доходило до 12 тысяч человек. В соответствии с советскими законами общине приходилось регистрироваться, заключать договор о пользовании храмом и утверждать состав приходского совета — так называемой «двадцатки» (по закону в него должно было входить не менее 20 человек).

1 сентября 1921 г. Путиловский приходской совет представил в отдел управления Петрогубисполкома справку о составе с указанием, что возникший в 1898 г. при постройке храма церковный совет продолжает свою деятельность, в него входят 38 человек — рабочих и служащих, а председателем является протоиерей Иоанн Зимнев. 5 марта 1922 г. произошли перевыборы приходского совета (о. Иоанн остался в его составе), 22 марта община Путиловского храма вновь была официально зарегистрирована⁸.

Уже в начале 1920-х гг. о. Иоанну Зимневу пришлось претерпеть много тяжелых испытаний. В первый раз советские власти попытались закрыть Путиловский храм весной 1922 г., в результате чего он не действовал около двух недель — с 4 по 20 мая. Временное закрытие храма произошло в ходе проведения высшим руководством РКП(б) и советского государства кампании по изъятию церковных ценностей. Эта широкомасштабная кампания в Петрограде началась с апреля 1922 г. Несмотря на вероятные репрессии, именно рабочие Путиловского завода оказали фактически самое сильное в городе сопротивление большевистской политике изъятия церковных ценностей, которое смогли подавить только с помощью оружия. В частности, при попытке членов специальной комиссии 4 мая изъять ценности из храма собралась многочисленная толпа верующих, которая оказала решительное и самоотверженное сопротивление.

3 мая, накануне проведения этой акции, председатель районной подкомиссии по изъятию церковных ценностей указал членам причта и приходского совета, чтобы «они приняли самое активное участие и предупредили волнения». Когда же о. Иоанн и другие священнослужители сказали, что «за спокойствие ручаться не могут», их известили, что вина ляжет на них и приходской совет». Подкомиссия запросила у городских властей прислать «четыре автомобиля и 40 коммунаров», а также наряд милиции. На случай массовых волнений в резерве находился и отряд вооруженных курсантов⁹.

На следующий день после 12 часов к церкви приехали два автомобиля с 12 рабочими-коммунистами под охраной милиции. Уполномоченный по изъятию ценностей из Путиловского храма М. Левицкий составил специальный акт, подписанный о. Иоанном, и собирался приступить к изъятию. Однако собравшиеся прихожане забросали камнями милицию, обрезали шланги у пожарной машины, испортили автомобиль фабрики Госзнак и нанесли побои членам комиссии, в том числе Левицкому, после чего изъятие прекратилось. При этом настоятель, стремясь избежать кровавых эксцессов, успокаивал прихожан. В частности, арестованный член приходского совета Василий Иванович Соустов на допросе 9 мая так говорил о поведении о. Иоанна: «Из церкви выходил священник, имея в руках две чаши, и успокаивал публику,

⁶ *Феодосий (Алмазов), архим.* Мои воспоминания (Записки соловецкого узника). М., 1997. С. 43.

⁷ Центральный государственный Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1001. Оп. 7. Д. 4. Л. 336–337; Д. 44. Л. 21 об.; Ф. 104. Оп. 2. Д. 49. Л. 50; Д. 51, 70, 72.

⁸ Там же. Ф. 1001. Оп. 7. Д. 4. Л. 336–337; Ф. 104. Оп. 2. Д. 49. Л. 49.

⁹ Там же. Ф. 104. Оп. 2. Д. 49. Л. 58.

говоря: «Видите, оставляют эти чаши». Когда священник вернулся обратно в церковь, толпа начала вести себя в беспорядке, как то видно было, что бросают камнями»¹⁰. На заседании Петроградского губернского революционного трибунала 24 июня В. И. Соустов дал похожие показания: «4-го мая... у храма была толпа, через некоторое время вышел священник, который успокоил толпу, сказав, что все обстоит благополучно, и Комиссия оставила просимые ценности в храме»¹¹.

Однако действия о. Иоанна лишь временно успокоили собравшихся. В 14 часов пришедший к председателю районной подкомиссии милиционер известил его о «возмущении толпы», после чего последовал срочный вызов 25 курсантов и 30 бойцов из отряда ЧОН (частей особого назначения). Прибывшему вскоре к месту событий председателю подкомиссии пришлось спастись бегством от преследовавших его с камнями рабочих.

В дальнейшем подошедшие бойцы ЧОН, а затем и курсанты силой разогнали верующих, при этом несколько раз велась стрельба поверх голов собравшихся. Тяжело раненного Левицкого, в сопровождении о. Иоанна, вместе с другими пострадавшими, на автомобиле отвезли в больницу завода «Треугольник». После этого, по сохранившемуся у Левицкого акту из храма изъяли и вывезли многие серебряные предметы утвари, ризы и т.п. В составленной в тот же день докладной записке районной подкомиссии по изъятию церковных ценностей тенденциозно отмечалось: «Как видно, со стороны приходского совета заранее подготовлялось сопротивление, а затем, когда оно происходило, то духовенство, желая скрыть эту затею, как бы старалось уговорить бунтующих»¹².

В сводке общего политического состояния Нарвско-Петергофского района за апрель-май 1922 г. (от 23 мая) в графе ответа на вопрос «Наблюдались ли контрреволюционные выступления и агитация духовенства?» говорилось: «4 мая при изъятии церковных ценностей из церкви Николая Чудотворца (ул. Стачек, 70, около Путиловского завода) собравшейся толпой было сделано бесчинство и нападение на участников изъятия и представителей охраны: несколько лиц было избито, в том числе уполномоченный от райподкомиссии по изъятию т. Левицкий (рабочий завода «Треугольник»), красноармеец Иван Иванов и помощник начальника 1-го участка милиции т. Розанов». При разгоне толпы были «проведены аресты виновных, и дело передано через управление раймилиции в Петрогубревтрибунал». При этом приходской совет обвинялся «в непринятии соответствующих мер»¹³.

По делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей» из Путиловской церкви были арестованы 22 ее прихожанина. 9 мая районное Управление милиции передало в ППУ 22 человека, которые обвинялись «в избиении при изъятии ценностей из Путиловской церкви и агитации, а также в кидании камнями в комиссию и милицию». Арестованные были заключены в Первый исправительный дом (тюрьму)¹⁴. В дальнейшем семь прихожан Путиловского храма предстали на судебном процессе 10 июня — 5 июля 1922 г. Три из них были приговорены к шести месяцам лишения свободы, а четверо других — оправданы и освобождены.

3 июня 1922 г. районная подкомиссия по изъятию церковных ценностей направила в отдел юстиции Петросовета доклад о необходимости привлечения к уголовной ответственности лиц, находящихся в ведении Петроградского губернского революционного трибунала и виновных «в деянии бесчинства с избиением участников изъятия», с иском о возмещении приходским советом моральных и материальных убытков пострадавшим на сумму 373 589 рублей. При этом отмечалось, что вызванные

¹⁰ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). Ф. архивно-следственных дел. Д. П-89305. Т. 3. Л. 246.

¹¹ Там же. Т. 5. Л. 435.

¹² ЦГА СПб. Ф. 104. Оп. 2. Д. 49. Л. 58.

¹³ Там же. Ф. 1001. Оп. 3. Д. 1420. Л. 78 об.—83.

¹⁴ АУФСБ СПб ЛО. Ф. архивно-следственных дел. Д. П-89305. Т. 3. Л. 218.

в подкомиссию «для добровольной уплаты этой суммы» представители духовенства и члены приходского совета отказались ее заплатить¹⁵.

В прилагаемом к докладу списке лиц, которых предлагалось привлечь в качестве обвиняемых по делу о сопротвлении изъятию церковных ценностей», перечислялись более 30 человек, заключивших договор о пользовании храмом с отделом управления райсовета: четыре члена причта, в том числе о. Иоанн Зимнев, а также все члены приходского совета («двадцатки»)¹⁶. Подобные репрессии даже революционно-му трибуналу показались чрезмерными и проведены не были.

Массовое сопротивление верующих заставило советские власти отказаться от полного изъятия ценностей из Путиловского храма. Значительная часть его серебряной утвари и святынь была выкуплена прихожанами, сдавшими равное по весу количество собранного ими серебра, о чем 29 мая 1922 г. составили специальный акт, подписанный настоятелем.

В день героического сопротивления прихожан изъятию церковных ценностей, 4 мая 1922 г. Путиловский храм был закрыт по распоряжению заведующего районным церковным столом. Однако верующие продолжили борьбу. 18 мая приходской совет во главе со своим председателем о. Иоанном Зимневым подал в райисполком заявление с просьбой разрешить открыть церковь ввиду приближения храмового праздника¹⁷. Через два дня районная подкомиссия по изъятию церковных ценностей известила приходской совет о разрешении открыть церковь для богослужений. Таким образом, в то время советские власти были вынуждены уступить массовому сопротивлению прихожан, и 20 мая Путиловский храм открылся вновь.

В начале 1922 г. у советского руководства появились планы произвести раскол, создать более покорную церковную организацию. В ЦК РКП(б) и Совнарком пришли к выводу, что руководство Православной Церковью в довольно сжатые сроки должно взять в свои руки так называемое обновленческое духовенство, целиком и полностью лояльное советской власти и правительству.

Православное духовенство и миряне пытались бороться с обновленцами по всей стране. Но первой возникла Петроградская автокефалия, не признававшая власть созданного при активном участии ГПУ Высшего Церковного Управления (ВЦУ). Она окончательно оформилась в августе 1922 г. Возглавляли ее епископы Алексей (Симанский) и Николай (Ярушевич). После ареста владыки Алексея признанным лидером автокефалистов стал епископ Петергофский Николай (в будущем — митрополит Крутицкий и Коломенский). Он за короткий срок сумел создать сильную централизованную организацию. Вскоре число петроградских приходов, не признавших обновленцев, достигло 65, в их числе с августа 1922 г. была и Путиловская церковь.

Это, в частности, видно из протоколов общих собраний ее прихожан, которые проводились несколько раз в год с обязательного разрешения районных советских властей. Председателем приходского совета в это время являлся протоиерей Иоанн Зимнев. 30 ноября 1922 г. члены приходского совета (в том числе о. Иоанн) обратились к районным властям за разрешением совершить 3 декабря в храме литургию епископу Петергофскому Николаю. Разрешение было получено и глава Петроградской автокефалии приехал в Путиловскую церковь. Это была последняя архиерейская литургия в храме перед его закрытием¹⁸.

Через два месяца, 10 февраля 1923 г. епископ Николай был арестован. Лишенная руководителей, под репрессивными ударами Петроградская автокефалия начала распадаться, и почти все входившие в нее общины признали обновленческое Епархиальное управление. В марте 1923 г. и прихожане Путиловской церкви на своем общем собрании приняли решение признать своим правящим архиереем обновленческого управляющего епархией «архиепископа» Петроградского и Лужского Артемия

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 104. Оп. 2. Д. 49. Л. 56–57.

¹⁶ АУФСБ СПб ЛО. Ф. архивно-следственных дел. Д. П-89305. Т. 5. Л. 160.

¹⁷ Там же. Т. 3. Л. 305.

¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 104. Оп. 2. Д. 49. Л. 76.

(Ильинского), 25 марта они выбрали делегатов на окружное собрание. А 29 марта в помещении Путиловского храма даже прошло собрание благочинных для выборов делегатов на обновленческое Епархиальное собрание¹⁹.

Вскоре положение в Русской Церкви существенно изменилась. 27 июня 1923 г. был освобожден Патриарх Тихон. Через короткое время по всей стране начался быстрый спад влияния обновленцев и массовое возвращение верующих под окормление Предстоятеля Русской Церкви. В Петроградской епархии этот процесс развернулся осенью 1923 г. — после назначения Патриархом управляющим епархией епископа Лужского Мануила (Лемешевского). В конце 1923 г. в каноническую Церковь вернулась и община Путиловского храма.

14 декабря приходской совет, согласно своему единогласному решению, обратился к епископу Мануилу с прошением «принять общину под свое духовное водительство». Это решение поддержали все четыре члена причта, в том числе о. Иоанн Зимнев, которые написали: «К сему протокольному постановлению и прошению присоединяемся». 25 декабря владыка Мануил поставил на прошении резолюцию: «Согласен принять под свое духовное руководство причт и приход Путиловской церкви»²⁰. Таким образом, с декабря 1923 г. и до своего закрытия Путиловский храм принадлежал к Патриаршей Церкви.

11 апреля 1924 г. протоиерей Иоанн Зимнев подписал составленный представителями милиции акт об ограблении храма. В этот день были украдены четыре серебряных предмета, четыре завесы и пять облачений²¹. Их стоимость членам причта и приходского совета пришлось возместить из собственных средств. 4 июля того же года о. Иоанн заверил новую инвентарную опись церковного имущества²².

В начале 1925 г. якобы «по инициативе рабочих и отдельных мастеровых» советскими властями Ленинграда был поднят вопрос о закрытии Путиловского храма и использовании его здания под Дом просвещения. В проведении этой акции был лично заинтересован председатель Ленсовета и Коммунистического интернационала Г. Е. Зиновьев, который в этот период боролся за власть в стране со Сталиным и стремился представить себя ближайшим сподвижником Ленина, ревностным революционером и противником религии.

31 января 1925 г. президиум Ленгубисполкома принял постановление о закрытии Путиловского храма: «Согласно вынесенного решения по всем мастерским завода “Красный Путиловец”, Путиловскую церковь закрыть, использовав помещение ее под Домпросвет»²³. Операцию решили провести внезапно, поэтому настоятеля и приходской совет известили о решении закрыть храм только в день самой акции. Фактически церковь закрыли при активной поддержке милиции 2 февраля 1925 г. В этот день протоиерей Иоанн Зимнев был вынужден подписать акт закрытия и опечатывания храма²⁴.

В городских газетах с задержкой напечатали о принятом постановлении президиума Ленгубисполкома. После этого, 2 февраля (в день закрытия храма) в Смольный пришла представительная делегация верующих, которая заявила, что на заводе «Красный Путиловец» имеются лишь 1200 коммунистов и 900 комсомольцев, которые «насилуют, притесняют беспартийных рабочих». Пришедшие просили представителей властей: «Помогите нам, нас восемь тысяч верующих». На следующий день в Смольный действительно принесли около восьми тысяч подписей, в том числе целых семейств с детьми²⁵. Одним из организаторов этой акции был протоиерей Иоанн Зимнев.

¹⁹ Там же. Л. 78.

²⁰ Там же. Л. 79.

²¹ Там же. Л. 81.

²² Там же. Д. 51.

²³ Там же. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 104. Л. 17 об.

²⁴ Там же. Ф. 104. Оп. 2. Д. 49. Л. 147–148, 150.

²⁵ Там же. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 3. Л. 73–75.

Из-за массовых протестов верующих решение о закрытии Путиловской церкви принималось высшими советскими инстанциями. Так, 13 февраля постановление президиума Ленгубисполкома утвердил пленум Ленинградского совета²⁶. 26 февраля и Секретариат председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета известил городские власти, что президиум ВЦИК утвердил решение о закрытии церкви и «отклонил просьбу верующих» о его пересмотре²⁷.

Архимандрит Феодосий (Алмазов) в своих воспоминаниях так описывает эти события и участие в них протоиерея Иоанна Зимнева: «Перехожу к трагической гибели Путиловского храма. Он закрытию не подлежал, если следовать даже большевистскому декрету. Он был всегда приходским, а не домовым... Нужно было доказать, что путиловский рабочий ненавидит свой храм, горит желанием превратить его в клуб. Удалось ли это доказать? Никак не удалось инсценировать согласие рабочих закрыть свой храм, построенный на их трудовые гроши. Все улицы за Нарвской заставой поселены путиловскими рабочими. Если не считать химического завода (75–100 чел.), за Нарвской заставой и фабрик больше нет. И вот все население тех мест, взволнованное слухами о готовящемся закрытии храма путиловцев, бросилось на защиту своего чудного великолепного храма, и духовенство тут ни при чем.

Еще при изъятии церковных ценностей рабочий Крылов П. И. еле унес ноги из Путиловского храма, опершись руками о плечи настоятеля о. Зимнева (Крылов был во главе комиссии отбиравшей золото и серебро). А духовенство путиловского храма по своему авторитету было ниже всякой критики. Протоиереем там был Александр Молчанов [в действительности — Беляев]. Ни Зимнев, ни Молчанов проповедей не говорили, действовали только кадилом и кропилом, выпивали да закусывали, а о. Зимнев был большой мастер рассказывать анекдоты, чем рабочим и нравился.

И отцы, и дети, и матери, и дочери, и молодые, и старые — все оказали сопротивление. Много значила тут и моя пропаганда. Но больше тут заслуг протоиерея Клеандрова, мученика. Сколько собраний на заводе не назначали, сколько голосований не производили, все получались результаты нежелательные: не отдают рабочие храма под клуб. Пустили в ход Евдокимова, члена Петросовета, рабочего экспедиции заготовления государственных бумаг. Вновь созвали собрание. Пропускали только по билетам, а билеты выдавали только коммунистам и сочувствующим. Мало голосов за закрытие.

И вот взволнованные христиане видят, что идут целые тучи грузовиков: наполненных молодежью с возбужденными лицами. Решили, что едут оцепить храм и оттеснить верующих от храма. Женщины стали молиться посредине дороги напереперез машинам. Произошло замешательство. Грузовики снова тронулись. Милиция энергично действовала. Кое-кого задавили. Стоны, крики, ужас. Полетели камни. Вмешалась конная милиция. Грузовики проехали. Комсомольцы со всех концов города на собрании неистовствовали. Евдокимов ругал защитников храма «белой сволочью». Нескольким христианам, бывшим на собрании вопреки всем кордонам, почти не давали говорить, а над говорившим издевались. Атмосфера была грозовая. Все были наэлектризованы. При голосовании тысячи комсомольских рук поднялись за закрытие храма. А комсомольцы эти не имели никакого отношения к Нарвскому району и Путиловскому храму. И храм не для неверующих, а для верующих. Проголосовали обращение храма в клуб. Но надо решение провести в исполнение, т. е. фактически закрыть. Не дает народ: тут грузовики не помогут. И день, и ночь народ стеной сторожил церковь. Около нее молитвы, пение. Около трех месяцев прошло, пока народная энергия пошла на убыль. Закрыли святое место. Устроили мерзость запустения. Говорят, ухлопали двести тысяч рублей на переделку под клуб. Я его видел, хотя и противно было видеть. Занятия в клубе долго не начинались, все боялись народного гнева.

²⁶ Там же. Л. 72, 78.

²⁷ Там же. Ф. 104. Оп. 2. Д. 49. Л. 156, 158.

Итак, рабочий народ ярко показал, какой он правды хочет: марксистской или христианской. Нельзя говорить, что церковь защищал рабочий по невежеству. Народ рабочий лучше нас знает свою пользу, ибо душа человека по природе христианская. Церковь защищал не народ, одурманенный “попами”, а народ, сознающий свою государственность христианской. И опять по сему делу аресты, тюрьмы, суд, ссылки и даже расстрелы. И где теперь Иван Петрович Зимнев, и Александр Алексеевич Молчанов [правильно — Беляев] — иереи путиловские? Чем они кормят своих уже поднявшихся многочисленных детишек? Горе! Горе! Спасли жен и детей, но погубили церковное дело»²⁸.

Действительно, когда Путиловскую церковь захотели превратить в советский клуб, рабочие с женами и детьми двинулись на ее защиту. Около трех месяцев длилась фактическая осада храма. Верующие выстраивались живой цепью, защищая свою святыню. По некоторым сведениям были задавленные и убитые в давке, милиция производила аресты защитников храма. Некоторые из них были отправлены в ссылку или умерли в тюрьмах от голода и болезни²⁹. Подобная ситуация с Путиловской церковью была редким для того времени явлением: свой храм защищали не единицы, как обычно, а сотни прихожан.

Лишь 3 апреля начался вывоз церковного имущества. В этот день вывезли 523 предмета на склад производственно-экономического отдела Московско-Нарвского райисполкома и 23 серебряных предмета, общим весом 570 граммов (которые весной 1922 г. выкупили прихожане), в губернский финансовый отдел³⁰. Часть церковного инвентаря: 130 икон, запрестольный крест, Голгофу, 22 богослужебных книги и др. передали в действующую Казанскую церковь на Красненьком кладбище³¹.

Путиловский храм был окончательно ликвидирован как церковное здание 5 мая 1925 г. Через месяц, 6 июня президиум Ленгубисполкома принял постановление (протокол № 7): утвердить решение президиума Ленгубэконо от 1 апреля — передать оставшееся имущество храма Домпросвету при заводе, а также «предложить ускорить переоборудование помещения церкви под клуб»³².

Обвинения о. Феодосия членов причта Путиловской церкви в недостаточном сопротивлении, фактически даже в трусости, не вполне справедливы. В тех условиях закрытию храма невозможно было помешать. Протоиерей Иоанн Зимнев участвовал в сборе подписей верующих и подачи прошения во ВЦИК. Вероятно, он старался действовать легальными методами, рассчитывая ими спасти от закрытия храм, как это уже было в мае 1922 г. Все три члена причта Путиловской церкви на февраль 1925 г.: о. Иоанн, протоиерей Александр Беляев и диакон Василий Сутокский в дальнейшем были расстреляны, кровью засвидетельствовав свою верность Христу.

Протоиерей Иоанн Зимнев с весны 1925 по весну 1936 гг. около десяти лет вновь служил в церкви Всех Святых (бывшей при Ушаковском земском училище) на проспекте Стачек³³. Следует отметить, что в этот храм, община которого в 1924 г. вернулась из обновленческого раскола в Московский Патриархат, перешли и другие бывшие члены причта Путиловской церкви. О. Иоанн служил в церкви Всех Святых вторым священником.

Вскоре после закрытия Путиловской церкви, в 1925–1926 гг. о. Иоанн фиктивно развелся со своей женой Марией Игнатьевной, снова взявшей девичью фамилию Каменева, чтобы, как он показал на допросе 1938 г., «дать возможность учиться... детям». При этом протоиерей вплоть до своего ареста материально помогал проживавшим

²⁸ Феодосий (Алмазов), архим. Мои воспоминания... С. 58–61.

²⁹ Там же. С. 61.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. 104. Оп. 2. Д. 1. Л. 58.

³¹ Там же. Д. 49. Л. 164–165.

³² Там же. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 104. Л. 105.

³³ Сорокин В., прот. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб., 2005. С. 569.

отдельно жене и детям³⁴. Весной 1935 г., при массовой высылке духовенства из Ленинграда в ходе так называемого «Кировского потока», протоиерей Иоанн Зимнев оказался оставлен в городе³⁵.

Церковь Всех Святых была закрыта в мае 1936 г. и в том же году снесена. Все члены ее причта были вынуждены перейти в другие храмы города. Протоиерей Иоанн Зимнев со 2 июня 1936 г. до декабря 1937 г. служил в Троицком Измайловском кафедральном соборе. 9 декабря 1937 г. о. Иоанн был переведен в церковь святого Иоанна Предтечи на Лиговском проспекте³⁶.

В начале 1938 г. он служил в Николо-Богоявленском Морском соборе, затем ушел по болезни за штат. Пастырь был арестован у себя на квартире 26 февраля 1938 г. В справке на арест от 22 февраля говорилось, что о. Иоанн якобы «ведет активную антисоветскую деятельность среди прихожан и духовенства Троицкого собора. Проводит контрреволюционную агитацию и пропаганду, распространяет контрреволюционные провокационные слухи о гонении на Церковь, религию и верующих. В контрреволюционном духе критикует новую Сталинскую Конституцию»³⁷. При аресте у пастыря изъяли 22 богословские книги, паспорт и 60 рублей.

Непосредственной причиной ареста о. Иоанна стали показания на допросе 16 февраля настоятеля Троицкого Измайловского собора протоиерея Михаила Славницкого. Он сказал следователю, что знает протоиерея Иоанна Зимнева, как человека систематически проводящего контрреволюционную агитацию. В частности, в 1936 г. о. Иоанн говорил: «Советским правительством с одной стороны провозглашается Конституция, а с другой стороны усиливаются репрессии, не прекращаются расстрелы людей, как ранее, так и сейчас, при объявлении новой Конституции, органы НКВД продолжают отбирать у людей паспорта и высылать из центральных городов Союза, как Ленинграда и других городов. Доказательством является то, что в день объявления проекта Конституции к нему, то есть Зимневу, на квартиру явились сотрудники милиции и отобрали паспорт у его жены и предложили ей выехать из города Ленинграда за приделы 101 километра, человеку ни в чем не виновному»³⁸.

По свидетельству протоиерея Михаила Славницкого, о. Иоанн также говорил: «Советское правительство в своих законодательствах пишет, что Церковь отделена от государства, а в действительности занимается гонениями против религии, не давая возможности служить»³⁹. Другим свидетелем был священник Владимир Константинович Воскресенский (сам вскоре приговоренный к высшей мере наказания и расстрелянный 12 марта 1938 г.) из русско-эстонской Успенской церкви г. Красногвардейска (ныне — Гатчина), который на допросе показал, что знает протоиерея Иоанна Зимнева три года, и он якобы всегда «ведет контрреволюционные разговоры»⁴⁰.

На единственном допросе 26 февраля протоиерей, возможно, под пытками сознался в то, что «высказывал систематически контрреволюционное недовольство мерами, проводимыми Советской властью». В частности, о. Иоанн заявил следователю, что власти «с одной стороны публикуют многообещающую Конституцию, а на деле не прекращаются расстрелы лучших людей страны». Признался пастырь и в своих словах о том, что Петр Алексеев и Иван Газа были обыкновенными рабочими и хулиганами и недостойны того, чтобы их именами называли улицы

³⁴ АУФСБ СПб ЛО. Ф. архивно-следственных дел. Д. П-72408. Л. 20.

³⁵ Репрессии православного духовенства Ленинграда и области в 1930-е гг. / Сост. М. В. Шкаровский. СПб., 2010. С. 82.

³⁶ *Алексий (Симанский), митр.* Алфавитный список клира Ленинградской области на 1 мая 1937 г. / Изд. подгот. А. А. Бовкало, А. К. Галкин. СПб., 2014. С. 58, 195.

³⁷ АУФСБ СПб ЛО. Ф. архивно-следственных дел. Д. П-72408. Л. 1.

³⁸ Там же. Л. 14–15.

³⁹ Там же. Л. 15.

⁴⁰ Там же. Л. 17.

и проспекты⁴¹. Важно подчеркнуть, что протоиерей не дал ни о ком нужных следователю обвинительных показаний.

Следствие было чисто формальным и недолгим. Уже 11 марта о. Иоанн оказался приговорен Особой Тройкой при Управлении НКВД Ленинградской области к высшей мере наказания по обвинению в том, что он якобы «систематически среди окружающих проводил контрреволюционную агитацию, распространял провокационные измышления о гонениях в СССР на религию и верующих. Злостно клеветал на Сталинскую Конституцию. Высказывал сожаления о расстрелах врагов народа. Доказывал неизбежность поражения СССР в войне с фашистами»⁴².

Протоиерей Иоанн Зимнев был расстрелян в Ленинграде 12 марта 1938 г. и похоронен на Левашевской пустоши. О. Иоанн был реабилитирован Прокуратурой Ленинграда 7 августа 1989 г.⁴³ Память о последнем настоятеле Путиловской церкви сохраняется в приходе возрожденного храма.

Источники и литература

1. *Алексий (Симанский), митр.* Алфавитный список клира Ленинградской области на 1 мая 1937 г. / Изд. подгот. А. А. Бовкало, А. К. Галкин. СПб., 2014.
2. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). Ф. архивно-следственных дел. Д. П-89305; Д. П-72408.
3. *Весь Петроград*. Пг., 1917.
4. Известия по Санкт-Петербургской епархии. 1898. № 22; 1905. № 3; 1906. № 21–22; 1907. № 6; 1908. № 21, 24; 1912. № 11.
5. *Памятная книга по Санкт-Петербургской епархии*. СПб., 1899.
6. Репрессии православного духовенства Ленинграда и области в 1930-е гг. / Сост. М. В. Шкаровский. СПб., 2010.
7. *Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-, церковнослужителей, монашествующих и мирян Северо-Запада России*. СПб., 2017.
8. *Сорокин В., прот.* Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб., 2005.
9. *Феодосий (Алмазов), архим.* Мои воспоминания (Записки соловецкого узника). М., 1997.
10. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 104. Оп. 2. Д. 1, 49, 51, 70, 72; Ф. 1000. Оп. 9. Д. 3, 104; Ф. 1001. Оп. 3. Д. 1420; Оп. 7. Д. 4; Д. 44.
11. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 115. Д. 67.

⁴¹ Там же. Л. 21–22.

⁴² Там же. Л. 24.

⁴³ *Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-, церковнослужителей, монашествующих и мирян Северо-Запада России*. СПб., 2017. С. 196–197.